

AMOORE L. *Cloud Ethics: Algorithms and the Attributes of Ourselves and Others*. Durham: Duke University Press, 2020. 232 p.

АМУР Л. *Облачная этика: алгоритмы и атрибуты, наши и других*

Сегодня в научных кругах все чаще обсуждается влияние новейших информационных технологий на общество, что обусловлено противоречивым характером социальных последствий цифровизации. Особое внимание уделяется алгоритмам, которые рассматриваются в контексте социального неравенства, проблемы соотношения безопасности и контроля, вопросов общественных движений и политических протестов, а также многих других процессов и явлений. Специалисты в области социальных и гуманитарных наук все чаще отмечают риски, которые скрываются за объективными на первый взгляд математическими моделями, ставшими частью современного общества.

Книга профессора политической географии Университета Дарема Луизы Амур «Облачная этика: алгоритмы и атрибуты, наши и других» демонстрирует, что поисковые системы и алгоритмы принятия решений не являются ценностно нейтральными, объективными, рациональными и свободными от предубеждений, свойственных людям. Наоборот, для эффективного функционирования этим системам необходимы предвзятость и допущения (с. 74). Амур изучает вопросы безопасности, риски и возможности внедрения в общественную жизнь новейших технологий, а также проблемы правового регулирования и трансформации политической сферы в связи с изменением особенностей взаимодействия между субъектами политических отношений.

Алгоритмы рассматриваются автором с трех разных сторон. Во-первых, как предложения, то есть совокупность правил, шагов, решений. Это представление об алгоритмах как последовательности определенных действий, необходимых для получения конкретного результата, является наиболее распространенным и устоявшимся, а потому вряд ли требует подробного объяснения.

Во-вторых, алгоритмы анализируются как инструменты апертуры, то есть то, что сужает и/или направляет наше внимание, например, реклама, основанная на наших поисковых запросах. В последние годы этот аспект функционирования алгоритмов изучается все чаще, поскольку выступает одним из главных «раздражителей» в информационном обществе. Алгоритмы сокращают разнообразие окружающего мира до определенного числа шаблонов, чтобы иметь возможность получать точные результаты.

Так происходит упорядочивание и упрощение окружающего мира с целью сделать его более понятным и облегчить процедуру принятия решений.

В-третьих, алгоритмы рассматриваются как отчитывающиеся о себе объекты. Они ведут перманентную деятельность, связанную с регулированием собственного существования, и в этом ключе выступают как инструменты контроля за собственным функционированием (с. 10). Особенностью алгоритмических систем, по мнению Амур, является их функционирование в «облачных» хранилищах данных. Специфика облачных систем заключается в том, что они предполагают, с одной стороны, абстрактность и невесомость, а с другой – вполне конкретную привязку к реальности через систему материальных объектов, на которых осуществляется хранение данных.

Амур поднимает вопрос о том, как алгоритмы влияют на политическую сферу, способствуют ли демократии или являются препятствием для реализации гражданами их прав и как они должны быть устроены, чтобы содействовать улучшению общества. Автор утверждает, что алгоритмы обладают собственной этикой, при помощи которой в современных обществах регулируется сфера политики, переопределяются категории плохого и хорошего, добра и зла (с. 5). Эту новую этику исследовательница предлагает называть «облачной».

Под «облачной этикой» Амур понимает все, что «связано с политическим формированием отношений с собой и с другими, которое все чаще происходит с помощью алгоритмов» (с. 7). Рассматривая алгоритмические системы подобным образом, она во многом продолжает традицию приверженцев акторно-сетевой теории. Изучая искусственный интеллект и алгоритмы, ученые сталкиваются со специфическими элементами общественной системы, которые, с одной стороны, являются результатом человеческой деятельности, определяются в своих базовых характеристиках человеком, а с другой стороны, способны изменять свое «поведение» в процессе работы.

Свои тезисы автор иллюстрирует конкретными примерами. Она начинает с довольно подробного рассмотрения беспорядков в американском городе Балтиморе в 2015 г., имевших место после смерти афроамериканца в полицейском участке. Среди арестованных и задержанных

в Балтиморе оказались сорок девять школьников, потому что алгоритмы, на которые опирались представители правоохранительных органов, признали их потенциально опасными и сообщили о высоком риске, связанном с их пребыванием в толпе (с. 4).

Общественное беспокойство и моральная паника, связанные с проблемой распространения алгоритмов, чаще всего обусловлены наличием автономии, предоставляемой машинам в принятии решений, поскольку механизмы их работы не вполне прозрачны и понятны, тем более что некоторые алгоритмы способны к самообучению. Значительная часть примеров, рассмотренных Амур, затрагивает алгоритмы, использующиеся при сборе и обработке больших данных, которые часто ассоциируются с массовой слежкой. Большое внимание уделяется алгоритмам, которые применяются при решении вопросов, касающихся миграции, кредитоспособности и здравоохранения. Это те аспекты нашей жизни, где вопрос этики и морали при принятии решений очень деликатен. И нередко алгоритмы основаны на личных представлениях создателей об обществе и различных социальных группах, поэтому неудивительно, что сущность их во многом является дискриминационной: они обеспечивают ценность одним моделям поведения (или характеристикам) и исключают другие.

Алгоритмы сочетают в себе элементы человеческого и собственно математические, что необходимо учитывать при их изучении. Следуя за Л. Витгенштейном, автор рецензируемой книги отмечает, что математические предложения столь же значимы, как эмпирические, поэтому их использование носит глубоко социальный и даже этикополитический характер. Тем самым алгоритмы выступают как разновидность некоей языковой игры (с. 9), пронизывающей жизненный мир современного человека.

Рассматривая методы, с помощью которых работают алгоритмы, Амур затрагивает вопрос так называемого «неуверенного автора» (с. 85–107). Суть его состоит в том, что основная проблема алгоритмических систем – иллюзия объективного и взвешенного решения. Непрозрачность алгоритмов не позволяет увидеть основной их источник: людей, которые их создают. Несмотря на сложность в определении авторства алгоритма (обычно в его создании принимает участие большое количество людей, затем алгоритмы модифицируются и адаптируются), он пишется людьми, которые наделяют его ценностными установками. И очевидно, что программисты, проектирующие системы машинного обучения, должны взвешенно подходить к тому, какой выбор будет автоматически делать созданный ими алгоритм. Однако сама суть алгоритмов состоит в том, что они отдадут

предпочтение одним свойствам перед другими, то есть «создают себя как этикополитические существа» (с. 8), которые действуют исходя из сформировавшейся у них картины мира. Соответственно, этикополитика алгоритмов в понимании Амур включает в себя исследование того, как они учатся действовать, на основании чего они принимают решения и как формируются их представления о мире на основе тех данных, которые они получают.

Тем не менее Амур предлагает не наделять авторов ответственностью за их алгоритмическое произведение, поскольку алгоритмы способны самостоятельно продолжать свое «обучение», опираясь на то, какие их решения признаются верными. Она рассматривает алгоритм не как конечную серию программируемых шагов, а как нечто, постоянно меняющееся в зависимости от получаемых результатов. Поэтому Амур считает необходимым заниматься этикополитическим регулированием процессов написания алгоритмов и их дальнейшей работы: никто не может достоверно знать, какие решения будут автоматически приниматься в ходе этой работы. Следует признать, что «алгоритм уже представляет собой этикополитическое устройство ценностей, предположений и суждений о мире» (с. 6) и требует постоянного мониторинга для своевременной корректировки ошибок. Автор книги предлагает отказаться от требования беспристрастности для алгоритмов, полагая, что полностью исключить предвзятость и предубеждения невозможно. И она призывает быть внимательными к оценкам, которые дают алгоритмы, поскольку последние обладают только частичным знанием.

Довольно спорным представляется вопрос о том, кто должен нести ответственность за ошибки алгоритмов, которые могут стать «безумными» (с. 108–129). Последствия могут быть плачевными, например смертельные аварии, спровоцированные автономными автомобилями. Это «безумие алгоритмов», по словам Амур, может быть вполне рациональным, поскольку «в алгоритмических решениях преобладает своего рода ограниченная рациональность, при которой граница, отделяющая добро от зла, – это граница, на которой разум противопоставляется неразумности, рациональность – иррациональности», а следовательно, «рациональность алгоритмов построена на силе безрассудства» (с. 109). Алгоритмы нельзя контролировать через предельную точку на пороге безумия, потому что суть их логики состоит в том, чтобы «генерировать этот порог, адаптировать и модулировать его с течением времени по мере получения новых данных» (с. 110).

Амур высказывает предположение, что основой облачной этики может стать идея сомнения, поскольку алгоритмы зачастую исполь-

зуются в ситуациях, когда принятие решений происходит в условиях сомнения и неопределенности, которые требуется устранить для оптимизации процесса. Исследовательница предлагает включить сомнения в алгоритмы, чтобы «позволить неопределенности и изменчивости данных стать условием возможности обучения и принятия решений» (с. 134). Например, когда алгоритм биометрического сопоставления сомневается в своей способности распознать лицо, он сомневается в обоснованности своих призываний на знание и обучается, поскольку для принятия решения он должен свести огромное количество возможных вариантов к одному (с. 135). Алгоритм генерирует параметры, по которым оценивается неопределенность, и создает то, что автор книги называет «постчеловеческим сомнением» (с. 140).

Потенциальные стратегии облачной этики Амур раскрывает в трех аспектах: апертуры, непрозрачности и неопределенности атрибуции (с. 160–172). Исследовательницу волнует вопрос о том, насколько широко могут быть использованы алгоритмы для решения различных политических задач, например, для предсказания результатов выборов. Она обеспокоена тем, что алгоритмы могут ограничить возможности любых новых форм политических претензий, поскольку оптимизируют все результаты на основе имеющихся у них данных (с. 161). Множество потенциальных альтернативных связей и корреляций в итоге сводятся к одному решению, которое может не учитывать новых факторов и предлагать ответ на основе устаревшей картины мира. Облачная этика предполагает, что однажды принятое решение не должно постоянно оцениваться как верное, она требует усложнить процесс принятия решения, чтобы каждый раз возвращаться к отклоненным альтернативам, которые могут оказаться востребованными в будущем. Это позволяет алгоритму не быть апертурой для внимания и восприятия человека.

Амур также утверждает, что требование непрозрачности алгоритмов бессмысленно, поскольку они не могут быть прозрачными. Это обусловлено тем, что алгоритмы часто помогают принимать решения в сложных ситуациях, когда людям не очевидно, как следует поступить (с. 165). Облачная этика ставит под сомнение авторитет познающего субъекта и открывает множественные формы написания алгоритмов, вследствие чего механизмы принятия алгоритмических решений являются непрозрачными, зачастую непонятными даже для создателей алгоритмов. Именно это и обеспечивает их беспристрастность, которую гарантирует алгоритмический разум (с. 167), принимающий решение на основе выбора тех данных, которые представляются ему наиболее достоверными. Облачная этика предполагает не исправление алгоритмов

или устранение их ошибок, а скорее корректировку имеющихся у них данных, если очевидно, что это необходимо.

Алгоритмы принимают решения на основе тех атрибутов, которые считают истинными, таким образом, неизвестные алгоритму атрибуты не будут им учитываться (с. 169). Согласно облачной этике, необходимо помнить, что наиболее ценным для этикополитической жизни является то, что не подлежит атрибуции, а поэтому существует разрыв между результатом работы алгоритма и тем субъектом, в отношении которого принимается решение. Облачная этика отказывается от привязки атрибутов к конкретным людям, признавая возможность неограниченного и бесконечного появления атрибутов, которые будут нарушать границы существующих кластеров признаков (с. 171). Алгоритм представляет лишь вероятность атрибуции, но оставляет пространство для неточности и неопределенности.

Вопросы, касающиеся особенностей функционирования алгоритмов и социальных последствий их повсеместного распространения, становятся все более актуальными. В ближайшее время вряд ли можно ожидать появления однозначных вариантов решения связанных с этим существующих и потенциальных проблем. Решение, которое предлагает Амур, предполагает весьма радикальные шаги: облачная этика в ее понимании начинается с признания «необоснованности всех форм решений, всех политических требований» (с. 148), которые требуют проверки для устранения сомнений. Однако дискуссия относительно того, что должна представлять собой этика цифрового мира, еще далека от завершения.

И.А. Вершинина, Т.С. Мартыненко

Вершинина Инна Альфредовна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, 119234, Ленинские горы, д. 1. стр. 33.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. urbansociology@yandex.ru

Мартыненко Татьяна Сергеевна – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, 119234, Ленинские горы, д. 1. стр. 33.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры современной социологии, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

ts.martynenko@gmail.com

Vershinina Inna A. – Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, 1-33, Leninsky Gory, Moscow, 119234, Russian Federation.

CSc in Sociology, associate professor of Contemporary Sociology department, Faculty of Sociology, MSU.

urbansociology@yandex.ru

Martynenko Tatiana S. – Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, 1-33, Leninsky Gory, Moscow, 119234, Russian Federation.

CSc in Sociology, senior lecturer of Contemporary Sociology department, Faculty of Sociology, MSU.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-8-219-222